

УДК 338.984

А. Д. Чурюмова

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва, email: futuremrshiebeer@gmail.com

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: банковский сектор, рынок информационных технологий, BigData, Электронный банкинг, цифровизация

Для проведения анализа состояния современного банковского сектора в данной статье были использованы данные различных стран, в том числе США и России. Учитывая разноплановость и степень развития банковских секторов этих стран было сделано предположение о возможности выстраивания определенной градации в их отношении: самый развитый банковский сектор – США, наименее развитый – Россия. В качестве ключевого фактора продвижения в банковской сфере автором определен рынок информационных технологий. Их состояние и стадия развития, ретроспективный анализ – все это показывает, что длительный путь их становления привел к существенному прогрессу. В основе своей они несут определенный «бонус» к общему развитию человечества. Учитывая социально-экономические процессы, которые протекают на современном этапе, можно смело утверждать, что информационные технологии являются определяющим фактором в развитии систем обработки и обобщения данных банковского сектора.

A. D. Churyumova

Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”, Moscow, email: futuremrshiebeer@gmail.com

THE BANKING SECTOR IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Keywords: banking sector, information technology market, BigData, Electronic banking, digitalization

To analyze the state of the modern banking sector, this article used data from various countries, including the United States and Russia. Taking into account the diversity and degree of development of the banking sectors of these countries, an assumption was made about the possibility of building a certain gradation in their relation: the most developed banking sector is the United States, the least developed is Russia. The author defines the information technology market as a key factor of promotion in the banking sector. Their state and stage of development, a retrospective analysis-all this shows that the long path of their formation has led to significant progress. Basically, they carry a certain “bonus” to the overall development of humanity. Taking into account the socio-economic processes that are taking place at the present stage, we can safely say that information technologies are a determining factor in the development of systems for processing and summarizing data in the banking sector.

Аккумуляция денежных сбережений, трансформации фондов для будущих вложений капитала, предоставление услуг концентрации капитал с последующим образованием промышленно-финансовой группы – все это методы, которые используют в своей работе современные банки. Если говорить о том насколько они эффективны, то можно отметить, что на сегодняшний день банковский сектор испытывает трудности разного характера. Если говорить о России, то здесь и низкая капитализация, и отраслевые проблемы в экономике, макроэкономическая нестабильность [1]. Однако, говоря о сфере кредитования, можно отметить, что спрос на кредито-

вание у физических лиц стабильно держится на определенном уровне. С одной стороны, это плюс, но с другой неизвестно – может быть под этой стабильностью скрывается угроза в будущем массовой невозможности исполнения кредитных обязательств [2]. Определив основные векторы деятельности банковского сектора, перейдем к определенным моментам, которые связаны с данной темой. Вопрос технологического оснащения банков стоял всегда довольно остро. Здесь и вопросы безопасности, и вопросы продвижения собственных банковских продуктов и услуг, и т.д.

Цель исследования: анализ влияния лучших практик применения совре-

менных информационных технологий на банковский сектор различных стран, в том числе США и России.

Материал и методы исследования: исследования отечественных и зарубежных исследователей в банковской сфере и сфере информационных технологий. В качестве инструмента исследования использовались методы диалектики и синергетики, предметно-логического, функционального и ситуационного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Современные условия развития экономики ставят перед банковским сектором ряд острых вопросов от которых зависит функционирование всей экономической системы. Так, если мы обратим внимание на Российский пример, то по мнению экспертов, банки – один из главных двигателей социально-экономического роста в стране, нестабильность этого сектора ставит под вопрос экономическую безопасность страны в целом. Если за последние 15 лет кризисы кредитных организаций стали ошеломляющим фактором падения мировой экономики (как например в 2008 году) [3], то прогнозы относительно будущего сектора сугубо положительные. Кризис устроил встряску системе и сделал её более коммерчески ответственной, показал, что даже при большем объеме денежных средств стоит уделять внимание инвестициям чтобы не попасть в ловушку ликвидности (как например это было в Японии). Неустойчивость банковской системы, конечно же, не всегда есть начало кризисных явлений, скорее следствие. Так, в 2014 году при серьезном внешнеполитическом давлении появились серьезные проблемы обеспечения устойчивости сектора в России [4,5]. Однако, уже в 2018 и 2019 годах эта ситуация выровнялась даже не смотря на серьезное вмешательство государства и государственное регулирование в целом.

Основная проблема для банковского сектора – отзыв лицензии. 2017 год стал в этом отношении для банковского сектора в России одним из самых тяжелых – произошел массовый отзыв лицензий [6].

Закредитованность населения еще один важный фактор для банковского сектора [7]. С одной стороны, банкам выгоден рост закрепитованности населения в первую очередь из-за того, что банки вводят в оборот средства, которые принесут прибыль исходя из процентной ставки общего числа кредитов. С другой – падение реальных доходов населения сопряжено с тем, что банки оказываются в сложной ситуации и ощущают риски выдавая кредиты [8]. Многие прогнозы относительно ужесточения кредитно-денежной политики государства на 2019 и 2020 год не оправдались или оправдались частично [9]. Число кредитных организаций с 534 в 2018 году не упало ниже 500, как это прогнозировали разного рода эксперты. В свою очередь высокая степень интеграции России в мировую финансовую систему показала, что существующий дисбаланс в системе отношений между Центральными банками государств и иностранными системами, и технологиями не приводят к продуктивной работе. Так, угроза отключения от всемирной платежной системы «Swift» сказалась на рыночных колебаниях и курсе национальной валюты, что в свою очередь полноценно отразилось на банковском секторе страны. Возможно, что поиск новых технологических решений пришелся бы весьма кстати для национальной банковской системы. Если рассматривать вопрос в плоскости финансовой безопасности, то конечно, угроза в виде технологической блокады выливается в поиск альтернативных источников технологий, создание новых собственных технологий. И все же отход от унификаций мог бы положить начало острому кризису в сфере платежных технологий, чего не видят стороны, которые стараются навязать позицию изоляционизма.

В целом, состояние современного банковского сектора определяется стабильностью рынка, политикой регулятора в лице Центрального банка и существующими настроениями внешнеполитического характера. К сожалению, без этих настроений не решается ни один вопрос. В целом, характеризуя перспективы банковского сектора, отмечу, что он несет в себе в основном положительную динамику для экономики

в последнее десятилетие. Льготные системы кредитования трудно даются банкам в кризисный период, когда регулятор давит на них, чтобы исключить возможные риски. Так или иначе вопросы обеспечения финансовой стабильности лежат не только на плечах коммерческих банков и их ответственности, но и, конечно же, государств [10]. Существующая критика относительно излишнего вмешательства в жизнь коммерческих банков, и система, выстраиваемая регулятором по принципу «слабого звена» имеет под собой место быть [11]. И все же те настроения, которые царят на мировом рынке в отношении России заставляют придерживаться такой политики чтобы не допустить еще и внутренних проблем в столь неспокойное финансовое время.

В последние десять – пятнадцать лет одновременные процессы глобализации и европейской интеграции стали основой для продолжающихся дебатов по вопросам управления и роли национального государства. Последняя тема была особенно заметна в науке. Здесь было широко признано, что роль государства в действительности стала совершенно иной, чем та, которая выдвигалась политической теорией, которая традиционно описывала государство как характеризующееся внешней независимостью и суверенитетом внутри [12]. К концу 20-го века эта роль значительно изменилась. Внутри суверенитет был поставлен под сомнение растущей дифференциацией социальных подсистем, а также плюралистическими и корпоративистскими влияниями, которые успешно противостоят попыткам государства обеспечить иерархическую координацию; внешне суверенитет пронизан растущими транснациональными связями и наднациональной интеграцией. Но дискуссия об этих событиях далека от разрешения. Действительно, участники этой дискуссии делают совершенно разные выводы в отношении последствий для национального государства.

Некоторые говорят об «эрозии», «упадке», «кризисе», «отступлении» и даже «конце» национального государства. Они указывают на бессилие государственного управления экономикой в мире, в значительной степени лишен-

ном границ, и на тщетность попыток компенсации с помощью мер государства всеобщего благосостояния, которые только ухудшат конкурентные позиции отечественного бизнеса [13].

Теории, предсказывающие тенденцию к политической конвергенции, можно проследить, с одной стороны, в экономической теории международной торговли, а с другой – в теориях межправительственной или междисциплинарной конкуренции. Первые основаны на теореме Хекшера-Олина, которая рассматривает сравнительные преимущества как основанные на различиях в относительной обеспеченности факторами в разных странах и различиях в относительной интенсивности факторов в разных отраслях. Таким образом, страна будет стремиться экспортировать такие товары там, где она имеет относительное изобилие факторов производства, и импортировать такие товары там, где существует сравнительный дефицит факторов производства. Основываясь на такой стандартной экономической теории, Рональд Роговски предложил модель, которая делает довольно простые предположения о внутреннем политическом процессе, чтобы объяснить развитие социальных расколов. Позже эта модель была расширена для учета процесса глобализации и объяснения политических предпочтений соответствующих национальных субъектов, проводимой политики и развития национальных институтов. Способность групп интересов к самоутверждению зависит от мобильности их производственного фактора: те, кто может наиболее достоверно угрожать выходом, увеличат свою переговорную силу и одержат победу. Отсюда следует, что следствием глобализации является адаптация государственной политики к интересам капитала (как наиболее мобильного фактора производства), и поскольку это будет происходить повсеместно, результатом является конвергенция политики. Второй подход фокусируется на действиях правительства в условиях конкуренции и в конечном итоге приходит к аналогичным выводам. Фундаментальная идея заключается в том, что правительства конкурируют за мобильный капитал, стремясь получить наибольшую чистую

прибыль. Это приводит к международному выравниванию чистой доходности и, следовательно, к налоговой конкуренции между странами, стремящимися предложить наилучшие условия для бизнеса. Однако конкуренция не ограничивается только налогообложением, но распространяется на рынок труда, социальные и экологические нормы, которые все влияют на ожидаемую доходность капитала, и приводит к выравниванию и здесь. Подводя итог, эти теории постулируют, что растущая международная интеграция будет иметь последствия для внутренней политики – один раз косвенно через изменение внутреннего распределения политической власти, один раз напрямую через влияние на политику правительства – и приведет к сближению политики и институтов.

Таким образом, можно сделать краткий вывод относительно того, что современное состояние банковского сектора определяется внешними и внутренними факторами. Внешние факторы заключаются в современной политической ситуации, отношении с технологическими гигантами, которые предоставляют программное обеспечение, защиту для банковской сферы, отношение с такими же банками зарубежом. Внутренние упираются преимущественно в отношение между конкурентами, отношения с Центральным банком, законодательной базой, которая должна обеспечивать соблюдение прав всех игроков на рынке и состоянием самого государства как института.

Рынок информационных технологий в банковской сфере сегодня – это ключевой фактор продвижения в секторе. Если малые коммерческие банки не могут бороться с гигантами в погоне за широкой аудиторией из-за слабой обеспеченности ресурсной базой, то технологии в целом уравнивают шансы банкиров в продвижении собственного продукта [14]. Порой одни и те же банки используют сопоставимые технологические решения, которые благодаря массовости имеют приемлемую цену на рынке [15]. История развития современного банковского сектора и развивается в рамках подобных технологических решений [16].

Информация является не просто источником осведомленности или знаний,

но товаром, который люди стараются передать друг другу на протяжении вот уже многих веков. Так или иначе человечество согласилось с тем, что у информации есть две стороны медали – она помогает выживать, зарабатывать, избегать падений, но в тоже время может оказаться губительной, как для одного человека, так и для целого государства. Во многом информационные технологии стали не просто фактором производства наравне с трудом, землей и капиталом, но и чуть ли не главным среди этих факторов. Истории информационных технологий в современном понимании – не более столетия. Однако, несмотря на то, что изменились методы, не изменился эффект от обладания информацией и технологиями её добычи [17].

На сегодняшний день обладание информацией – это наличие серьезного инструмента давления. Информация может оказаться губительной для экономик. Так, например, из-за утечек внутри крупных компаний может произойти обвал стоимости их ценных бумаг, свернуться масштабные проекты и даже начаться рост инфляции внутри страны, падение реального ВВП. В тоже время обладание информацией может стать определённым экономическим стимулом для развития и инвестирование в определённые направления [18].

Информация стала ничем иным как инструментом, а технологии стали проводниками этого инструмента в мир не только определенной отрасли (культуры, экономики, политики), но в мир, где на информационных технологиях зарабатываются миллиарды. Унификация привела к тому что технологические решения, которые апробировала одна компания становятся предметом деятельности сотен тысяч других компаний, что в 21-ом веке не выглядит как зависимость.

Информационные технологии и разработки обеспечивают государственную, финансовую, военную безопасность по всему миру. Однако, довольно часто они могут оказаться и слабым звеном для своих потребителей. Сегодня время, когда взломы и хакерство в целом стало обыденностью, и потеря информации из-за ненадежности технологий приводит к убыткам, нарушением прав чело-

века и глобальным кризисам, которые отражаются практически на всем мировом хозяйстве.

В конце двадцатого века произошло заметное снижение стоимости аппаратного обеспечения и возникновения более продуктивных и относительно не дорогих персональных компьютеров. Очень важным последствием глобализации стало быстрое распространение и развитие сферы технологий, в результате чего появились такие изобретения современности как всемирная паутина – глобальная сеть интернет. Не менее важную роль внедрение таких технологий сыграло и в развитии банковского сектора и осуществлении им целого спектра операций.

Также, согласно исследованию Е. И. Карасевой, за последние 5 лет использование BigData в банковском секторе выросло на 80%, причём определённый прирост наблюдался ежегодно [20].

Это также облегчило привлечение клиентов и поддержание их внимания, поскольку были минимизированы необходимые для совершения операций действия. Обмен наличных денег происходит исключительно через «Киберпространство». Гораздо упростились процедуры оплаты по обязательствам. Это выгодно далеко не только для пользователей таких приложений и технологий, но и для банков, ищущих выход на свою целевую аудиторию. Однако также такие трансформации ознаменовали изменение и тех требований, которые современный клиент предъявляет к системе.

Ключевым фактором для взимания платы в значительной степени является растущая изощренность технологий и растущая популярность Интернета. Переход от традиционного банковского обслуживания к электронному меняет ожидания клиентов.

США. Электронный банкинг является не менее популярным в США. Использование некоторых технологий электронного банкинга в США росло быстрыми темпами, в то время как другие внедрялись медленнее [21]. Как теоретическая, так и эмпирическая литература, связанная с общим внедрением технологий, обеспечивает основу для изучения внедрения технологий элек-

тронного банкинга. На протяжении последних 20 лет в США отмечен неуклонный рост использования подобного рода технологий. Кроме того, США являются одной из главных стран по производству и потреблению подобных технологий в мире [22]. (Рис 2)

Россия. В Российской Федерации число кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций, на начало 2020 года составило 484 против 561 на начало 2019 года. Самыми крупными банками, действующими в настоящее время, являются Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк и Россельхозбанк. По объёму прибыли, полученной за прошедший год, с большим отрывом лидирует Сбербанк, его прибыль (811 млрд рублей) превышает совокупную прибыль всех остальных банков из ТОП-50 (701 млрд рублей) [24]. Не так давно Сбербанк внедрил платежную технологию «Ладони», которая сейчас успешно работает в десятках российских школ. Биометрическая система позволяет студентам оплачивать обед в столовой собственной ладонью. В этом случае средства списываются со счета, который родители могут контролировать и пополнять.

На основе данных, предоставленных Mastercard, можно проследить динамику и тенденции распространения электронных платежей в России. Результаты показали рост популярности безналичных способов оплаты. Опрос также помог определить уровень признания технологии бесконтактных платежей среди жителей российских городов. Доля держателей карт в России в 2018 году достигла 92%. Меньше людей предпочитают оплачивать покупки наличными (24 %).

При этом доля россиян, предпочитающих расплачиваться только картами, выросла за год на 73% и в 2018 году составила 26 %. 50% респондентов чередуют оплату картой и наличными. У российской банковской системы есть шанс стать одной из самых передовых в мире. Цифровизация поможет снизить расходы банка на 10-15 %, технологии больших данных позволят максимально точно оценить клиента при выдаче кредита, значительная доля доходов будет приходиться на небанковские услуги.

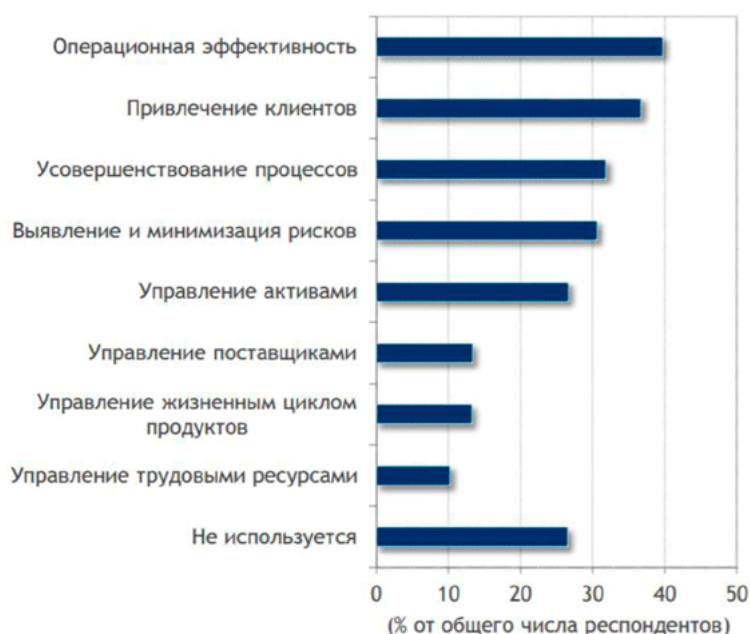

Рис. 1. Применение технологий Big Data в финансовом секторе в 2014 году [19].

Рис. 2. Применение электронного банкинга (%) по состоянию на 2020 год [23]

В дополнение к финансовым услугам потребители будут получать телекоммуникационные, розничные и другие услуги в рамках экосистемы этой экосистемы; банковские операции будут осуществляться практически мгновенно; клиенты будут получать только персонализированные предложения. Банки работают как локомотив инноваций и кадров для других отраслей; ИТ-компании станут полноценными поставщиками финансовых услуг и конкурентами банкам; крупные банки станут экосистемными центрами, предлагающими широкий спектр услуг; небольшие банки станут нишевыми игроками.

Все больше россиян используют удаленные каналы обслуживания, при этом уровень их распространения отстает от уровня проникновения Интернета, что свидетельствует о потенциале роста. Мобильные приложения российских банков сейчас имеют в полтора-два раза больше функций, чем аналогичные приложения ведущих банков Европы. Отчасти это объясняется тем, что в России отрасль уже формировалась в цифровую эпоху, сразу перенимая лучшие практики. В 2018 году Россия вошла в топ-5 европейских стран по развитию цифрового банкинга.

Движущей силой продуктовых инноваций в банковской отрасли является

анализ больших объемов данных, машинное обучение, углубленная аналитика, искусственный интеллект, робо-консультирование и блокчейн, который позволяет выполнять операции без посредников. На основе этих технологий создаются принципиально новые продукты, услуги и возможности, например, услуги, которые ранее требовали личного присутствия клиента в банке, а теперь вышли в интернет. Основным стимулом для банков к запуску продуктовых инноваций является желание удержать клиентов и более точно удовлетворить их потребности. Один из способов-запустить совершенно новые продукты, основанные на цифровых технологиях. Например, это онлайн-сервис ипотечного брокера в банке «Тинькофф» или идентификация пользователя по фотографии при осуществлении переводов в банке «Открытие».

Биометрическая идентификация будет набирать популярность не только для идентификации клиентов, но, например, для удаленного заключения договора. Все больше банков предлагают персонализированные услуги кэшбэка с возможностью выбора категорий покупок, а некоторые (Сбербанк, ВТБ) используют прогнозную аналитику для создания индивидуальных предложений. Количество взаимодействий с клиентом сокращается, при этом они становятся более эффективными. Помимо персонализации предложений, банкам необходимо развивать омниканальную услугу: не только по различным каналам, но и интеграцию этих каналов в единую систему. Чтобы начать инновацию продукта, нужно создать новые идеи.

Постоянный мониторинг тенденций и понимание потребностей клиентов являются решающими факторами для появления соответствующих идей с коммерческим потенциалом. За последние 20 лет Россия получила практически все существующие в мире технологические инновации банковского сектора и самостоятельно развивает собственные технологии.

Внедрение услуг банкоматов изменило всю гамму способов предоставления банковских и финансовых услуг в мире. Банкоматы известны своей скоростью и удобством, предоставляя клиентам

банка 24-часовой доступ для управления своим банковским счетом в физической среде с помощью машины. Основная концепция-это осуществление банковских операций в любом месте и в любое время.

Телефонный банкинг. Безопасный быстрый и удобный способ получения ряда услуг с помощью телефона без посещения филиала, например, по счету, проведения выбранных транзакций, сообщения об утере карты банкомата, заказа чековой книжки, черновика и т. д., известен как телефонный банкинг. Когда банковские и финансовые услуги предоставляются клиенту банка с помощью телефона, это называется телефонным банкингом. Услуги телефонного банкинга используют автоматизированную систему голосового ответа, которая позволяет клиентам осуществлять свои банковские операции из дома, а не в физических отделениях банков.

Мобильный банкинг. Вид банковских и финансовых услуг, который предоставляет мобильный доступ в режиме реального времени клиентам в движении, называется мобильным банкингом. Услуга предоставляется через мобильные телефоны. Мобильный банкинг относится к банковской деятельности, которая осуществляется на мобильном (сотовом) телефоне. То есть банковское обслуживание включено даже в то время, когда человек находится в движении.

Интернет-банкинг. Круглосуточное банковское обслуживание, которое происходит в виртуальной среде на веб-сайте банковской компании или финансового учреждения, называется интернет-банкингом. Сутью интернет-банкинга в режиме онлайн был доступ клиентов к банковским и финансовым услугам. Различные услуги включают в себя фонд перевода средств, такой как НЕФТЬ/RTGS традиционным способом, сбор чеков, комиссию, плату за обработку и период, инфраструктуру, систему очередей и так далее.

Реформы финансового сектора привели к значительному повышению финансовой устойчивости и конкурентоспособности индийской банковской системы. Пруденциальные нормы, стандарты бухгалтерского учета и раскрытия информации, практика управления рисками и т.д. идут в ногу с мировыми

стандартами, делая банковскую систему устойчивой к глобальным потрясениям. В недавнем прошлом российский банковский сектор претерпел значительные изменения и инвестиции. В этом секторе существуют огромные возможности и многочисленные проблемы.

При этом доля россиян, предпочитающих расплачиваться только картами, выросла за год на 73% и в 2018 году составила 26 %. 50% респондентов чередуют оплату картой и наличными. У российской банковской системы есть шанс стать одной из самых передовых в мире. Цифровизация поможет снизить расходы банка на 10-15 %, технологии больших данных позволят максимально точно оценить клиента при выдаче кредита, значительная доля доходов будет приходиться на небанковские услуги. В дополнение к финансовым услугам потребители будут получать телекоммуникационные, розничные и другие услуги в рамках этой экосистемы; банковские операции будут осуществляться практически мгновенно; клиенты будут получать только персонализированные предложения. Банки работают как локомотив инноваций и кадров для других отраслей; ИТ-компании станут полноценными поставщиками финансовых услуг и конкурентами банкам; крупные банки станут экосистемными центрами, предлагающими широкий спектр услуг; небольшие банки станут нишевыми игроками.

Сейчас банковский сектор России оживает после стагнации 2015-2016 годов. В то же время появление новых игроков – финтех-компаний, небанковских компаний-меняет структуру конкуренции, снижает прибыльность традиционного банковского дела и, следовательно, вынуждает его искать новые источники дохода. Двумя наиболее перспективными направлениями здесь являются новые банковские продукты, основанные на цифровых технологиях, и небанковские продукты, созданные в партнерстве со сторонними фирмами.

Таким образом, можно говорить о том, что существуют различные риски и препятствия развитию цифровых технологий в банковской сфере. Однако можно с уверенностью говорить о том, что данное направление активно развивается во многих странах и приобретает

особую значимость в рамках унификации и оптимизации работы банков.

Выводы

Исходя из предоставленного материала, можно сделать следующие выводы относительно становления и развития информационных технологий:

- информационные технологии явление для мировой практики относительно молодое и развивается в рамках последних двух столетий. Однако, темпы этого развития опережают многие процессы социально-политического, экономического характеров

- информационные технологии практически сразу заинтересовали общество своей коммерческой значимостью. Скорость передачи информации экономит время, время же в свою очередь экономит денежные средства.

- информационные технологии явление не ситуативное, а глобальное. И все же мы прекрасно понимаем, что равномерное их распределение невозможно. В первую очередь по причине глобального экономического неравенства, которое подрывает возможность отдельных стран вкладывать средства в исследования и определять свой собственный вектор применения информационных технологий.

- разнородность информационных технологий определяется тем, что современное общество отражает в себе элементы новой цифровой эры. Эпоха цифровизации, которая эквивалентна информационным технологиям в определенных аспектах, открывает перед нами новые возможности в различных сферах. Сегодня мы все чаще слышим о цифровизации в образовании, экономике, банковской сфере, нашей частной жизни.

Сам термин «цифровизация» неразрывно связан с научно техническим прогрессом, современными интернет – технологиями, оптимизацией и унификацией в общественной жизни. Больше всего цифровизация затронула жизнь обычных людей, предоставив им доступ в безграничное интернет-пространство и возможность ускоренного общения в социальных сетях. С другой стороны, оттолкнувшись от понимания цифровизации в более широком формате, мы увидим, что практически во всех

современных городах мира существуют развитые цифровые технологии в сфере безопасности, медицине, досуга и развлечений и пр. [25].

Несмотря на то, что цифровизация предполагает под собой «упрощение» и комфорт в жизни людей, общества и государства в целом, существуют противники цифровизации, которые считают, что современные технологии поработают человека, уничтожают или перерождают его культуру, разрушают общества, которые столетиями были единым механизмом. Цифровые технологии в понимании противников цифровизации принуждают человека вести две жизни: свою собственную и виртуальную [26]. Горячие споры на этот счет становятся довольно часто предметом широкого общественного обсуждения и находят в свое отражение в различных законодательных инициативах и полноценных законах о защите данных пользователей, оскорблениях в социальных сетях, о виртуальной культуре и т.д.

Нельзя сказать, что законы, которые призваны регулировать элементы цифровизации способствуют благому делу. Во многом в попытках зарегулировать цифровые технологии и их элементы мы получаем бурную реакцию со стороны «прогрессивной» части общества, которое ежедневно ведет свою жизнь, как уже говорилось выше, на два фронта.

Таким образом, подходим к выводу о том, что информационные технологии определяют образ будущего не только в какой-то определенной сфере (например, банковском деле), но и определяет общую картину развития человечества, общества и планеты. Существующая практика внедрения информационных технологий в банковскую систему – перспективное направление развития для всех стран. Здесь нет явного лидера, но существует тенденция, когда слабые банковские системы благодаря оптимизации и цифровизации становятся в один ряд с общемировыми и могут предлагать свой продукт по всему миру.

Библиографический список

1. Информационный портал banki.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10204056> (дата обращения: 07.07.2021).
2. Похабова А.Е., Харламова, О.В. Проблемы и тенденции развития банковской системы в период кризиса. [Электронный ресурс]. URL: <http://izron.ru/articles/aktualnyevoprosy-ekonomikimenedzhmenta-i-finansov-v-sovremennykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trud/> (дата обращения: 07.07.2021).
3. Резник И.А. Российские банки в системе финансового посредничества // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 11. С. 80-85.
4. Александрова Л.А., Лаптева Е.В., Огородникова Е.П. (2019) Цифровая трансформация российской экономики, особенности и пути развития: Материалы международного научно-исследовательского конкурса: ЭКСПЕРТ ГОДА 2019. Петрозаводск, 2019. 55 с.
5. Оголихина С.Д. К вопросу о проблеме финансовой устойчивости банковской системы РФ на современном этапе развития // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/01/77611> (дата обращения: 07.07.2021).
6. Продолятченко П.А. Депозитное финансирование в системе финансов кредитной организации // Микроэкономика. 2010. № 5. С. 116–120.
7. Сундукова О.А. Понятие и сущность структурированных финансовых продуктов // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 328–330.
8. Ревенко Н.С. Цифровая экономика США в эпоху информационной глобализации. Актуальные тенденции // США и Канада. Экономика, политика, культура. 2017. № 8. С. 78–100.
9. Семячков К.А. Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями // Современные технологии управления. 2017. № 8 (80). С. 1.
10. Ершова Т.В., Хохлов Ю.Е. Цифровые платформы для исследований и разработок // Информационное общество. 2017. № 6. С. 17–24.
11. Волошина О.Б. Проблемы оценки финансового состояния банка и факторы его определяющие // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4 (20). С. 393-399.

12. Hintze, Otto. 1970: Wesen und Wandlung des modernen Staats, in: Otto Hintze: Staat und Verfassung. Gesammelte Abhandlungen zur allgemeinen Verfassungsgeschichte, Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 3. ed. 1970. P. 470–496.
13. «Divergence or Convergence? State Regulation of the Banking System in Western Europe and the United States». [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/251745960_Divergence_or_Convergence_State_Regulation_of_the_Banking_System_in_Western_Europe_and_the_United_States (дата обращения: 07.07.2021).
14. Самойлова С.С., Шепелев О.М. Современные способы финансирования корпоративных бизнес-групп // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов. 2011. № 10. С. 169-172.
15. Попов Е.В., Герцегова К., Семячков К.А. Инновации в институциональном моделировании долевой экономики // Journal of Institutional Studies. 2018. Т. 10. № 2. С. 26-43.
16. Шумская Е.И. Цифровая экономика: проблемы занятости // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2018. № 2. С. 132-137.
17. Орехин П., Ульянов Н. Цифровизация идет пунктиром // Эксперт. 2019. № 22 (1121). С. 28–31.
18. Евсеева А.О., Закирова М.И. Информация как ресурс экономики // Инновационная наука. 2017. № 2-1. С. 20-22.
19. Большие данные в финансовой отрасли: обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков. [Электронный ресурс]. URL: <https://fs.moex.com/files/11391> (дата обращения: 05.07.2021).
20. Карасева Е.И. Анализ вкладов событий в операционный риск банка // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия Экономика. 2012. № 3. С. 151–154.
21. Юденков Ю.Н., Тысячникова Н.А., Сандалов И.В., Ермаков С.Л. Интернет-технологии в банковском бизнесе: перспективы и риски: учебно-практ. пособие. 2е изд., стер. М.: КНОРУС, 2014.
22. Кинг Бретт. Банк 3.0. Почему сегодня банк – это не то, куда вы ходите, а то, что вы делаете. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2014. С. 11-19.
23. Составлено автором по материалам: Волков Иван Сергеевич Влияние пандемии коронавируса на цифровизацию банковской сферы // StudNet. 2021. №3. С. 34-38. (дата обращения: 03.07.2021).
24. Ассоциация Российских Банков. [Электронный ресурс]. URL: <https://arb.ru/> (дата обращения: 06.07.2021).
25. Кирьянов М. Дистанционное банковское обслуживание в России // Банковское дело. 2009. № 8. С. 33-35.
26. Козадаев А.С., Андреев А.А. Информационная система для интерактивного программно-методического сопровождения учебного процесса // Вестник Тамбовского университета. Серия Естественные и технические науки. 2010. Т. 15. № 1. С. 21-27.